

Сахнова О.И.

УДК 811.111'373.612

ESTUARY ENGLISH: К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ БРИТАНСКОМ АНГЛИЙСКОМ

Аннотация. Статья посвящена описанию фонетических трансформаций в современном английском языке Великобритании, известных как *Estuary English*. В ней рассматриваются основные черты *Estuary English*, вызванные влиянием диалекта кокни. Однако, *Estuary English* имеет также некоторые отличия в грамматике и лексике, что порождает непрекращающиеся споры относительно его лингвистического статуса. Очевидно, что в изучении *Estuary English* центральным является понятие континуума.

Другой спорный вопрос, связанный с исследованием *Estuary English*, – область, на которую он распространился, что вызывает необходимость уточнения данного термина.

Ключевые слова: *Estuary English*, диалект кокни, RP, языковой континуум.

Анотація. Стаття присвячена опису фонетичних трансформацій у сучасній англійській мові Великої Британії, відомих як *Estuary English*. У неї розглядаються основні риси *Estuary English*, спричинені впливом діалекту кокні. Проте, *Estuary English* має також деякі відмінності у граматиці і лексиці, що породжує дискусію стосовно його лінгвістичного статусу. Очевидно, що у вивченні *Estuary English* центральним є поняття континууму.

Інше суперечливе питання, пов'язане з *Estuary English*, – зона, на яку він поширився, що викликає потребу уточнення дефініції цього терміну.

Ключові слова: *Estuary English*, діалект кокні, RP, мовний континуум.

Summary. The article is dedicated to the description of phonetic transformations in the modern English language of Great Britain known as *Estuary English*. It deals with the main features of *Estuary English* that in many aspects are caused by Cockney influence. However, *Estuary English* also reveals some vocabulary and grammar differences, which gives rise to a continuous debate as to its linguistic status. Some scholars, like D. Crystal, regard it as a social dialect; others think it to be a variant of pronunciation that is replacing RP. Anyway, it is assumed that it is the notion of a continuum that is significant in the study of *Estuary English*.

Another contentious issue concerning *Estuary English* is the area to which it has spread. Today it seems that *Estuary English* has taken over most of England and it even left some traces in Scotland and Northern Ireland.

Moreover, since its introduction in 1984 there is no unanimous acclaim of the term “*Estuary English*” among scholars. On the one hand, it does not correspond to the area of its spread, (it is even not clear where exactly this variant of pronunciation originated). On the other hand, many argue that *Estuary English* is merely a new name, but not a new phenomenon. It is suggested that it should be regarded as a modification of RP.

Similarity with Cockney leads to a negative attitude towards *Estuary English*. Some believe that it is destroying the British society, the spirit of Great Britain, “Britishness” itself. Nevertheless, there is an opinion that *Estuary English* is a phenomenon caused by democratic changes that take place in the society. It reflects the increasing tolerance of the British to homosexuality, their support for gender and racial equality.

Key words: *Estuary English*, Cockney dialect, RP, language continuum.

Одно из актуальных направлений лингвистических студий – явления, обусловленные вариативной природой языка. Процессы языковой вариативности, которые сегодня наблюдаются в британском английском, связаны с феноменом, о котором широко заговорили в 1980-е гг., и который большинство лингвистов называет *Estuary English*.

Термин “*Estuary English*” был введен в 1984 г. Дэвидом Роузворном (David Rosewarne), специалистом в области методики, фонетики и прикладной лингвистики. В своей статье Д. Роузворн определяет ‘*Estuary English*’ как «разновидность модифицированной региональной речи. Это смешение надрегионального и местного юго-восточного английского произношения и интонации. Если представить континуум с RP [Received Pronunciation] и лондонским произношением по обоим концам, носители “*Estuary English*” находятся посередине» [19].

Несмотря на то, что термин “*Estuary English*” был введен почти тридцать лет назад, и сегодня нет единой точки зрения относительно его статуса, ареала распространения и степени влияния на стандартный нормированный RP – вопросов, которые широко обсуждались в последнее десятилетие зарубежными авторами. В отечественной лингвистике *Estuary English* пока остается *terra incognita*, так как его изучение ограничивается всего несколькими работами обзорного характера [4; 2]. Фрагментарностью изучения данной темы и обусловлена **актуальность** данной статьи.

Цель данного исследования – описание *Estuary English* и его места среди вариантов современного британского английского.

Для достижения поставленной цели необходимо разрешить такие **задачи**:

- описать *Estuary English* и дать характеристику его лингвистическому статусу;
- очертить ареал распространения *Estuary English*;
- уточнить понятие и определение, закрепленное за данным термином в современной лингвистике.

Основные характеристики *Estuary English*, которые роднят его с кокни, – это вокализация согласного [l] перед другим согласным на конце слов, что дает в результате звук, близкий к [w] (*miwk* for “milk”); глоттализация (твердый приступ) звука [t] не в начальных позициях (*take i' off*); сдвиг дифтонгов, слияние звука [j] перед [u] (*Chooseday* for “Tuesday”). Но в отличие от кокни, для *Estuary English* не свойственно отсутствие звука [h] в начальной позиции (*'ave* for “have”), употребление [f] вместо [θ] (*I fink* for “I think”), монофтонгизация дифтонга в таких словах, как “mouth” [25].

Зарождение нового явления, как правило, сопровождают споры относительно его статуса. Лингвистический статус Estuary English также вызвал полемику в научных кругах. Лингвисты расходятся во мнении о том, следует ли считать Estuary English социальным диалектом (этой точки зрения придерживается Д. Кристал [11]) или вариантом произношения (эту точку зрения отстаивает большинство исследователей [8; 10; 12; 16; 24]).

Поскольку у Estuary English отмечено всего две-три отличительные черты в лексике и грамматике, которые, кроме того, можно пояснить влиянием кокни или американского английского, на данном этапе развития его, по всей видимости, следует рассматривать только как **вариант произношения**. Как отмечает П. Коггл, в отношении Estuary English очень важно понятие континуума: *консервативный RP – современный RP – Estuary English – кокни*, потому что Estuary English не имеет четко определенных границ, одни из его носителей располагаются ближе к одному концу континуума, а другие – ближе к другому, и в зависимости от ситуации общения они могут изменять свое произношение в этих пределах [10].

Название “Estuary English” произошло от устья реки Темзы (Thames estuary), вдоль берегов которой зародилась данная региональная разновидность английского языка [19]. Однако со временем Estuary English распространился на более широкую территорию, которая, по свидетельству Тони Бекса, в 1990-х годах охватывала Лондон с его окрестностями и прилегающие к нему Home Counties Кент и Эссекс [8], а по мнению Дэвида Кристала, также и территорию устья трех других рек – Хамбер на северо-востоке, Ди на северо-западе и Северн на западе [11]. Таким образом, ареал распространения этой разновидности английского языка включает как графства, которые граничат с устьем реки Темзы (Эссекс и Кент), так и те, которые общих границ с ним не имеют (Суррей, Беркшир, Бакингемшир, Хартфордшир) [22].

Сегодня количество говорящих на Estuary English продолжает расти, так как следы его влияния обнаружены даже в таких городах, как Дерби, Ньюкасл и Халл [13], а по данным Д. Роузворна, кроме Ньюкасла, также в Ливерпуле и Глазго [20]. Актуальность Estuary English, подчеркивает введение аббревиатуры *EE*, а распространение и утверждение этого лингвистического явления способствовали созданию деривативного прилагательного *estuarian* [26].

Популярность Estuary English, особенно среди молодого поколения, говорит как о желании выделиться, отойти от консервативных канонов старшего поколения, так и об отказе от напыщенного, обезличивающего, надрегионального RP. Сочетая в себе черты RP и ненормированного (*non-standard*) английского языка Лондона, Estuary English является результатом совместного влияния двух общественных тенденций: движения вверх по социальной лестнице носителей кокни и движения вниз к «обычному» (в отличие от «помпезного») произношения среднего класса [5, с. 11]. В этом отношении процессы демократизации английского языка не уникальны. В последнее время регионально окрашенные диалектные элементы (в частности, лексика) распространяются и в молодежной среде Германии [3, с. 407].

Несомненно, скорость распространения Estuary English в первую очередь связана с активной миграцией жителей Юго-восточной Англии [6], а также со значительным влиянием средств массовой информации, в том числе и «Би-Би-Си», которая перестала быть оплотом RP. Доказательством радикальных перемен, охвативших современное британское общество, может служить то, что одному из ведущих новостей местная радиостанция отказала в работе на том основании, что его речь слишком правильная [14]. С другой стороны, те должности, на которые раньше нельзя было и претендовать, не владея RP, сегодня занимают люди, в речи которых отчетливо слышатся черты Estuary English. Так, официальным представителем НАТО в косовском конфликте в 1999 г. был назначен Джейми Ши, а генеральным директором телекомпании «Би-Би-Си» в 2000 г. стал Грэг Дайк – оба носители Estuary English [14].

Жители Великобритании отреагировали на распространение Estuary English по-разному. В основном, реакция была негативной, вплоть до опасения, что Estuary English представляет собой угрозу для RP, и если RP исчезнет, будучи вытесненным Estuary English, то «что же останется от того, что объединяет всех британцев?» [6].

Тем не менее, об Estuary English говорят как о возможном способе объединить британское общество [9, 87], а его появление связывают с «процессами демократизации общества, демократизации одежды, поведения, языка ... и проводят даже параллели с теми социальными процессами, которые свидетельствуют об увеличении толерантности в обществе – [это] принятие менее жесткого законодательства относительно абортов, контрацепции, гомосексуальности, а также поддержка гендерного и расового равноправия» [4, 193]. Но есть и другое мнение: Estuary English – не отражение «какой-либо демократической тенденции в обществе, а жестокий результат очередного перераспределения власти...» [14].

Многие исследователи считают неуместным сам термин “Estuary English” из-за его несоответствия ареалу распространения данного произносительного варианта [17; 22]. С другой стороны, по мнению ряда ученых, Estuary English – явление совсем не новое. Черты Estuary English можно отчетливо наблюдать уже на протяжении долгого времени [14, 22], по данным Дж. Уэлса, они проявляют себя уже в течение пятиста лет [26, 24]. Из этого следует, что Estuary English является только лишь определенной стадией эволюции RP, который, как и все произносительные варианты, со временем подвергается количественным и качественным изменениям. Другими словами, происходит постепенная замена одного стандарта другим [11].

В связи с несоответствием термина Estuary English его содержанию предпринимались попытки поиска нового обозначения этому явлению. Например, в 1994 г. Том МакАртур предложил термин *New London Voice* («Новый голос Лондона»). Но по тем же причинам данный термин не получил широкого распространения. Более того, слово ‘voice’ («голос») неадекватно описывало рассматриваемое явление [21];

12]. Следует согласиться с К. Баттарби, которая утверждает, что «термин ‘Estuary English’ достаточно прочно утвердился, для того чтобы против него стоило бороться» [7].

С того времени, как Д. Роузворн ввел термин ‘Estuary English’, появилось немало его определений, некоторые из которых не только имеют значительные расхождения, но и противоречат друг другу [18]. По мере распространения Estuary English и более глубокого его изучения определение, данное этому термину самим Роузворном, утратило свою актуальность. В связи с этим Дж. Уэллс предложил новую дефиницию, которая более точно отражает суть данного явления: Estuary English – это «стандартный английский, фонетика которого характеризуется особым типом произношения, включающим черты, распространившиеся на юго-востоке Англии» [23].

Наблюдения над региональными диалектами Великобритании в наше время показали, что Estuary English – не единственный гибрид RP и местного субстандартного произносительного варианта Юго-Восточной Англии. Было зафиксировано развитие нескольких новых форм, объединяющих в себе черты надрегионального RP и социально-территориальных диалектов Великобритании, причем эти произносительные варианты более тяготеют к RP, но характеризуются особенностями, связываемыми с Estuary English. Таким образом, речь идет о выравнивании и стандартизации диалектов Англии [15; 14], в ходе которого более мелкие диалекты поглощаются более крупными, что приводит к зарождению нескольких мега-диалектов (‘metropolis-regional’ – метропольно-региональных разновидностей) [7], которые более схожи друг с другом и RP, чем те диалекты, на смену которым они приходят [22].

В результате исследования можно сделать следующие **выводы**:

1. Estuary English представляет собой результат демократизации консервативного британского общества, что на лингвистическом уровне проявляется во влиянии кокни и американского английского.
2. Статус Estuary English четко не определен, но большинство лингвистов считают его вариантом произношения, модификацией RP.
3. Определение Estuary English, сформулированное Дж. Уэллсом, наиболее точно характеризует данное понятие, но и оно требует пересмотра с учетом распространения Estuary English.

Дальнейшие исследования Estuary English могут быть посвящены уточнению его лингвистического статуса, ареала распространения, а также изучению других региональных вариантов произношения/диалектов, имеющих с ним общие черты.

Источники и литература:

1. Кудрявцева Л. А. Моделирование динамики словарного состава языка : [монография] / Л. А. Кудрявцева. – [2-е изд., испр.]. – К : ИПЦ «Киевский университет», 2004. – 208 с.
2. Ніколенко А. Г. Лексикологія англійської мови – теорія і практика / А. Г. Ніколенко. – Вінниця : Нова Книга, 2007. – 528 с.
3. Петренко А. Д. Функциональная парадигма современного немецкого языка с точки зрения социальной, региональной и возрастной дифференциации / А. Д. Петренко // Проблемы загального, германського та слов'янського мовознавства. – До 70-річчя проф. В. В. Левицького. – Чернівці : Книги ХХІ, 2008. – С. 398 – 409.
4. Шкурко Т. А. До питання про співвідношення між стандартною мовою та Estuary English у Великій Британії / Т. А. Шкурко // Вісник Запорізького національного університету : [зб. наук. статей]. – Запоріжжя : Запорізький нац. ун-т, 2005. – С. 191 – 195.
5. Altendorf U. Estuary English: Is English Going Cockney? / U. Altendorf // Moderna Språk XCII, 1999. – P. 1 – 11.
6. Ascherson N. Britain's Crumbling Ruling Class Is Losing the Accent of Authority / N. Ascherson // Independent on Sunday, August 7, 1994. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/ascherson.htm>
7. Battarbee K. Estuary English : Discussion in the Linguist List / K. Battarbee, November 13, 1996. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://linguistlist.org/issues/7/7-1602.html>
8. Bex T. Estuary English / T. Bex // The Guardian (Education section). – London, September 6, 1994.
9. Coggle P. Do You Speak Estuary? / P. Coggle. – London : Bloomsbury, 1993. – 106 p.
10. Coggle P. Estuary English FAQs, 1998 – 99 [Электронный ресурс] / P. Coggle. – Режим доступа : <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/estufaqs.htm>
11. Crystal D. Estuary English / D. Crystal // Cambridge Encyclopaedia of the English Language, 1995. – P. 327.
12. Gudlaug H. Estuary English – the New Classless Accent? – BA Dissertation, 2006. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/gudlaug.pdf>
13. Harris G. Glasgow Puts an Accent on Estuary / G. Harris // The Times (of London), February 20, 1999.
14. Kerswill P. Dialect Levelling and Received Pronunciation / P. Kerswill // British Studies in the New Millenium: Challenge of the Grassroots : proceedings of the 3rd Tartu Conference On British Studies (University of Tartu, Estonia, August, 2000) / Ed. by Pilvi Rajame, 2000.
15. Kerswill P. Estuary English : Posting on the Linguist List / P. Kerswill, May 6, 1994. – [Электронный ресурс] / – Режим доступа : <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/kerswill.htm>
16. Köhlmyr P. What Is Estuary English? Posting on the Linguist List / P. Köhlmyr, October 3, 1996. – [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/kohlmyr.htm>
17. Maidment J. A. Estuary English : Hybrid Or Hype? / J. A. Maidment : [presented at the 4th New Zealand Conference on Language & Society], (Lincoln University, Christchurch, New Zealand, August 1994).

18. Przedlacka J. Estuary English – A Sociophonetic Study : [PhD dissertation] / J. Przedlacka. – University of Warsaw, 1999.
19. Rosewarne D. ‘Estuary English’ / D. Rosewarne // Times Educational Supplement, October 19, 1984.
20. Rosewarne D. Estuary English Enters A New Era / D. Rosewarne // Modern English Teacher. – Vol. 9. – № 3. – 2000. – P. 15 – 20.
21. Rosewarne D. Estuary English : tomorrow’s RP? / D. Rosewarne // English Today 37, 1994. – Vol. 10, No. 1, January. – P. 3 – 8.
22. Trudgill P. The Sociolinguistics of Modern RP / P. Trudgill // Sociolinguistic Variation and Change. – Edinburgh University Press, 2001.
23. Wells J. Pinning Down Estuary English : [Abstract for a lecture given in Lund, Sweden, April 1998] / J. Wells [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/est-lund.htm>
24. Wells J. Questions and Answers about Estuary English, 1998-99 / J. Wells [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/ee-faqs-jcw.htm>
25. Wells J. Transcribing Estuary English : A Discussion Document / J. Wells // Speech Hearing and Language : UCL Work in Progress, 1994. – vol. 8. – P. 259 – 267.
26. Wells J. What Is Estuary English? / J. Wells // English Teaching Professional, 1997.

Сердюк Е.Н.

УДК 821.111(73)

ВОПЛОЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРИНЦИПОВ АМЕРИКАНСКОГО «НОВОГО ЖУРНАЛИЗМА» В РОМАНЕ ТОМА ВУЛФА «ЭЛЕКТРОПРОХЛАДИТЕЛЬНЫЙ КИСЛОТНЫЙ ТЕСТ»

***Аннотация.** Данная статья посвящена изучению возникшей в американской литературе в 60-70-е годы XX века школы «нового журнализма». Особый акцент делается на рассмотрение теоретических принципов данной школы и их воплощение в документальном романе Тома Вулфа «Электропрохладительный кислотный тест». Научная новизна публикации объясняется рассмотрением и анализом сочетания двух дискурсов (беллетристического и публицистического) в одном литературном направлении. В ходе работы использовались сравнительно-исторический, социокультурный, биографический методы, а также метод комплексного анализа художественного текста.*

***Ключевые слова:** факт, документ, художественный вымысел.*

***Анотация.** Дана стаття присвячена вивченню школи «нового журналізму», що виникла у американській літературі у 60-70-і роки XX століття. Особливий акцент робиться на розгляд теоретичних принципів даної школи та їх втілення у документальному романі Тома Вулфа «Електропрохолодний кислотний тест». Наукова новизна публікації пояснюється розглядом та аналізом поєднання двох дискурсів (белетристичного та публіцистичного) у одному літературному напрямі. Під час роботи використовувались порівняльно-історичний, соціокультурний, біографічний методи, а також метод комплексного аналізу художнього тексту.*

***Ключові слова:** факт, документ, художній вимисел.*

***Summary.** Literary process at the turn of the XX-XXI centuries is noted by the fact that fiction is strongly attracted to journalism and factual credibility, while journalism in its turn adopts various belles-lettres techniques. These phenomena are typical for many national literatures, but were mostly widespread in the USA. Still, there is no single opinion concerning the genres which these “hybrid” works of literature belong to. No methods for their analysis have been worked out yet as well. In this context it would be well-grounded to appeal to the history of the development of American literature in which it is possible to define certain periods of organic merging of fiction and non-fiction.*

The following article deals with the study of the literary school that appeared in the USA in the 60-70th of the XX century and is known as “New Journalism”. Special emphasis is given to the consideration of theoretical principles of this school and their implementation in Tom Wolfe’s non-fiction novel “The Electric Kool-Aid Acid Test”. Scientific novelty of the published work accounts for the study and analysis of the combination of two different discourses (fiction and non-fiction) in one literary school. Comparative-historical, sociocultural and biographical methods were used in the course of research work, as well the method of complex analysis of a literary text.

***Key words:** fact, document, fiction.*

Актуальность настоящей статьи обусловлена все более возрастающим интересом к феномену художественно-документальной литературы. Литературный процесс на рубеже XX-XXI вв. демонстрирует две устойчивые тенденции: с одной стороны, художественная литература тяготеет к публицистичности, к фактографической достоверности, с другой стороны, журналистика заимствует различные приемы беллетристики. Данные явления характерны для многих национальных литератур, но наибольшее распространение получили в литературе США. При этом до сих пор не существует единого мнения по поводу жанровой принадлежности «гибридных» произведений, не разработаны механизмы анализа таких работ. В этом контексте обоснованным представляется обращение к истории развития американской литературы, в которой можно выделить определенные периоды органичного слияния художественного и